

Цицерон Марк Туллий

**Первая филиппика против Марка
АНТОНИЯ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М26

М26 **Марк Туллий Ц.**
Первая филиппика против Марка Антония / Цицерон Марк Туллий – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 60 с.

ISBN 978-5-521-29623-1

ISBN 978-5-521-29623-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

Сенаторы! прежде чѣмъ я скажу о государствѣ то, что по моему мнѣнію можно теперь сказать, я изложу вкратцѣ цѣль моего путешествія и возвращенія. Я вѣдь надѣясь, что, наконецъ, государство снова вручено вашей заботливости и вашему авторитету, считалъ нужнымъ остаться такъ сказать на сенаторскомъ посту. Въ самомъ дѣлѣ, я никуда не уходилъ и не спускалъ глазъ съ государственныхъ дѣлъ, начиная съ того дня, когда мы были собраны въ храмъ богини земли. Въ этомъ храмѣ я положилъ основу мира, насколько это отъ меня зависѣло, и воспользовался древнимъ примѣромъ аеинянъ: я употребилъ даже при этомъ греческое слово, которымъ пользовалось это государство при подавленіи неурядицъ и полагалъ, что всякая память сбъ этихъ несогласіяхъ предана вѣчному забвенію. Тогда Маркъ Антоній держалъ знаменитую рѣчь и выказалъ замѣчательный образъ мыслей: однимъ словомъ миръ съ прекраснѣйшими гражданами укрѣплень блгодаря ему и его сыну; этимъ начаткамъ соот-

вѣтствовало все дальнѣйшее. Къ тѣмъ распоряженіямъ, которыя онъ сдѣлалъ дома относительно государственныхъ дѣлъ, онъ сдѣлалъ причастными первыхъ лицъ въ государствѣ; этому сословію онъ предлагалъ тогда самыя спасительныя мѣропріятія. Въ бумагахъ Цезаря тогда не находили ничего, кромѣ того, что было всѣмъ извѣстно; онъ отвѣчалъ съ величайшей опредѣленностью на то, о чемъ его спрашивали. Развѣ возвращены какіе нибудь изгнанники? Онъ утверждалъ, что только одинъ. Развѣ даны какія нибудь льготы? Онъ отвѣчалъ „никакихъ“. Онъ хотѣлъ, чтобы мы согласились съ Сервіемъ Сульпиціемъ, славнѣйшимъ мужемъ, чтобы послѣ Мартовскихъ Идъ не были обнародованы таблицы о какомъ нибудь постановленіи или благодѣяніи Цезаря. Я умалчиваю о многомъ и достославномъ; рѣчь моя спѣшитъ (обратиться) къ чрезвычайному поступку Марка Антонія. Онъ совершенно уничтожилъ въ государствѣ диктаторскую власть, достигшую было почти силы царской власти; относительно этого мы даже не высказали своего мнѣнія: онъ представилъ намъ написанное постановленіе сената, исполненія котораго онъ желалъ, и, когда оно было прочитано, мы съ величайшимъ усердіемъ подчинились его волѣ и въ самыхъ лестныхъ словахъ выразили ему благодарность въ сенатскомъ постановленіи.

ГЛАВА II.

Казалось, заблесталъ лучъ надежды не только вслѣдствіе уничтоженія царской власти, которую мы претерпѣли, но и вслѣдствіе уничтоженія самаго страха передъ этой властью, и, казалось, имъ дано было государству большое ручательство въ томъ, что онъ желаетъ свободы государства, такъ какъ онъ совершенно уничтожилъ въ немъ имя диктатора, которое часто бывало умѣстнымъ, ^(распространеннымъ) вслѣдствіе недавней памяти о постоянной диктатурѣ. Спустя нѣсколько дней, сенатъ былъ освобожденъ отъ опасности избіенія; былъ вонзенъ крюкъ въ тѣло раба, который присвоилъ себѣ имя Марія. Всѣ эти мѣры были приняты имъ сообща съ товарищемъ, а все остальное принадлежитъ Долабеллѣ; но я думаю, что и онъ поддержалъ-бы тѣ-же мѣры, еслибъ былъ на лицо. Ибо, когда въ городъ стало проникать и распространялось все больше изо дня въ день необозримое зло, и тѣ-же самые, которые устроили погребеніе (Цезаря) безъ подобающихъ обрядовъ, приготавливали костеръ на форумѣ, и когда каждый день безпутные люди съ себѣ подобными рабами все болѣе и болѣе угрожали домамъ и храмамъ города, то Долабелла такъ наказывалъ какъ наглыхъ и преступныхъ рабовъ, такъ и нечистивыхъ и незаконныхъ ^{разбойниковъ и воровъ} людей, и такъ ловко разрушилъ этотъ проклятый столбъ, что мнѣ кажется удивительнымъ, что остальное время такъ сильно

разнилось отъ того одного дня. И вотъ въ Іюньскія календы, когда мы получили приказъ собраться, все измѣнилось. Ничто не совершается при посредствѣ сената, но все при посредствѣ народа, хотя въ его отсутствіе и противъ его воли. Назначенные консулы говорили, что они не смѣютъ явиться въ сенатъ; освободители отечества лишены того города, который они освободили отъ ига рабства, а консулы прославляли ихъ и въ собраніи и во всякой рѣчи; ветераны, о которыхъ это словіе весьма заботилось, подстрекаются не для сохраненія того имущества, которое они имѣли, но къ надеждѣ на новые грабежи. Такъ какъ я предпочитаю это лучше слышать, чѣмъ видѣть, и такъ какъ я имѣю свободное право исправлять и не исправлять должность легата, то я рѣшилъ присутствовать только 1-го января, такъ какъ въ это время, казалось, будетъ собираться сенатъ.

ГЛАВА III.

Я изложилъ вамъ, сенаторы, цѣль моего отправленія, теперь я вкратцѣ изложу цѣль возвращенія, которое заслуживаетъ большаго удивленія. Когда я не безъ причины миновалъ Брундузій и ту дорогу, по которой часто отправляются въ Грецію, я прибылъ 1-го Августа въ Сиракузы, такъ какъ изъ этого города рекомендовался переѣздъ въ Грецію. Однако этотъ самый дружелюбный для меня

городъ при всемъ желаніи не могъ удержать меня болѣе одной ночи. Я опасался, чтобы мое внезапное прибытіе къ моимъ союзникамъ не вызвало какого нибудь подозрѣнія, еслибы я тамъ промедлилъ. Когда вѣтры отнесли меня изъ Сициліи къ Левкопетрѣ, мысу въ области Регіума, я сѣлъ тамъ на корабль, чтобы переправиться, но, проѣхавъ немного впередъ, я былъ отброшенъ вѣтромъ туда, откуда отплылъ. И когда глубокою ночью я остался на дачѣ у Публия Валерія, моего друга и спутника и на слѣдующій день тоже былъ у него, ожидая (попутнаго) вѣтра, то ко мнѣ пришло нѣсколько гражданъ Регіума, нѣкоторые изъ нихъ недавно вернувшіеся изъ Рима: отъ нихъ я впервые узналъ о рѣчи Марка Антонія, которая мнѣ такъ понравилась, что, прочтя ее, я прежде всего сталъ подумывать о возвращеніи (въ Римъ). Немного спустя приносятъ мнѣ эдиктъ Брута и Кассія. Онъ показался мнѣ преисполненнымъ справедливости потому, быть можетъ, я люблю ихъ болѣе изъ за государства, чѣмъ изъ за дружбы. Обыкновенно, приносившій хорошую вѣсть выдумывалъ кое-что отъ себя, чтобы сдѣлать свою вѣсть болѣе радостною, такъ и они прибавили кромѣ того, что дѣло уладится; что въ ближайшія Календы сенатъ соберется въ полномъ составѣ и что Антоній, отвергнувъ плохихъ совѣтниковъ, и не требуя Галльскихъ провинцій, снова подчинится волѣ сената. ✓

ГЛАВА IV.

Тогда я возгорѣлся такимъ желаніемъ возвратиться, что меня не удовлетворяли ни гребцы, ни вѣтры, не потому, чтобы я думалъ, что не поспѣю къ сроку, но для того, чтобы поздравить государство не позже, чѣмъ я желалъ, И я, быстро приѣхавъ въ Велію, увидѣлъ тамъ Брута; не могу выразить съ какимъ огорченіемъ. Мнѣ казалась постыдной моя смѣлость возвращаться въ тотъ городъ, изъ котораго убѣгалъ Брутъ, и быть въ безопасности тамъ, гдѣ онъ не могъ (быть). Но я видѣлъ, что онъ взволнованъ менѣе меня. Бодрый отъ сознанія своего величайшаго и прекраснѣйшаго поступка, онъ нисколько не жаловался на свое несчастіе, но много жаловался на ваше. Отъ него я впервые узналъ, какова была рѣчь Л. Пизона въ сенатѣ 1-го Августа; хотя онъ и мало былъ поддерживаемъ тѣми, кѣмъ слѣдовало—это я услышалъ отъ Брута—однако по его свидѣтельству,—а что можетъ быть важнѣе? (его свидѣтельства), а также по похвалѣ всѣхъ тѣхъ, которыхъ я послѣ видѣлъ, онъ, какъ мнѣ казалось, достоинъ большой славы. Поэтому я спѣшилъ, чтобы послѣдовать за тѣмъ, за кѣмъ не послѣдовали присутствовавшіе, а не для того, чтобы получить какуюнибудь выгоду; на это я не надѣялся и не могъ ручаться. Я спѣшилъ, чтобы оставить государству рѣчь этого дня, какъ свидѣтельство моего постоян-

наго расположенія къ нему, если со мной что нибудь случится, что случается съ людьми, а вѣдь многое, казалось мнѣ, угрожаетъ сверхъ того, что зависи'тъ отъ естественнаго порядка вещей и отъ предопредѣленія судьбы. Такъ какъ я надѣюсь, сенаторы, что вы къ причинѣ обѣихъ намѣреній отнесетесь благосклонно, то я, прежде нежели начну рѣчь о государствѣ, пожалуйсь немного на вчерашнюю обиду Антонія; я его другъ и выставляю на видъ, что я кое чѣмъ ему обязанъ.

ГЛАВА V.

Какая-же была причина тому, что онъ такъ строго требовалъ меня въ сенатъ? Развѣ я одинъ отсутствовалъ? или развѣ вы рѣдко бываете въ меньшемъ числѣ? или дѣло было столь важно, что вужно было притащить и больныхъ? Ганнибалъ, я думаю, былъ у воротъ города, или дѣло шло о мирѣ съ Пирромъ: для какого дѣла даже извѣстный, старый и слѣпой Анній, какъ передаютъ былъ принесенъ въ сенатъ. Дѣло шло о публичныхъ молебствіяхъ; въ каковыхъ случаяхъ сенаторы обыкновенно не присутствуютъ. Они побуждаются (явишья) не залогами, но ради тѣхъ, о чести которыхъ идетъ дѣло. Тоже бываетъ, когда дѣло идетъ о тріумфѣ. Такимъ образомъ консулы бываютъ беззаботны, такъ что сенатору свободно можно не явиться. Такъ какъ этотъ обычай былъ мнѣ извѣстенъ и такъ какъ

я усталъ съ дороги и былъ въ дурномъ настроеніи, то я по дружбѣ послалъ къ нему челоуѣка извѣстить его объ этомъ. Но онъ въ вашемъ присутствіи сказалъ, что онъ пойдетъ въ мой домъ съ рабочими: но это вѣдь слишкомъ запальчиво и весьма неумеренно. За какое преступленіе положено такое наказаніе, чтобы онъ смѣлъ въ вашемъ присутствіи говорить, что онъ руками общественныхъ рабочихъ разрушить домъ, построенный на общественный счетъ по рѣшенію сената? Или кто призывалъ сенатора съ такимъ позоромъ? или что бываетъ еще сверхъ залога или штрафа? Еслибы онъ зналъ, какое мнѣніе я буду высказывать, то онъ, конечно уменьшилъ-бы строгость своего принужденія.

ГЛАВА VI.

Вслѣдствіе этого я и высказываю, и чувствую величайшую благодарность къ Пизону, который дѣлалъ въ государствѣ не то, что могъ, но то, что долженъ былъ дѣлать: затѣмъ я прошу васъ, ^{отцы сенаторовъ / p. Senatoribus} собранные отцы, чтобы, если вы не смѣете послѣдовать за моею рѣчью и достоинствомъ, то по крайней мѣрѣ отнеситесь ко мнѣ благосклонно, какъ до сихъ поръ дѣлали. Итакъ я полагаю, что прежде всего постановленія Цезаря должны ~~быть сохранены~~, не потому, чтобы я ихъ одобрялъ, да кто-же и въ состояніи одобрить ихъ, но потому, что по моему мнѣнію надлежитъ болѣе всего обращать

вниманіе на миръ и спокойствіе. О еслибъ присутствовалъ здѣсь Маркъ Антоній, но только безъ защитниковъ! Но, я думаю, ему можно болѣть, чего мнѣ, благодаря ему, нельзя дѣлать. Онъ научилъ бы меня, или скорѣе васъ, какъ онъ самъ защищалъ бы распоряженія Цезаря. Развѣ будутъ обезпечены тѣ постановленія Цезаря, находящіяся въ замѣткахъ, роспискахъ и записныхъ книжечкахъ, которыя объявляетъ одинъ онъ, ругающійся за ихъ подлинность, или даже не объявляетъ, а только упоминаетъ: а то, что онъ вырѣзалъ на мѣди, гдѣ онъ желалъ, чтобы были постановленія народа и постоянные законы, развѣ будетъ считаться за ничто? Конечно, я полагаю, что въ постановленіяхъ Цезаря ничего не заключается кромѣ законовъ, но развѣ будетъ подтверждено то, что онъ кому либо обѣщалъ и чего могъ не исполнить? Сколь многихъ обѣщаній не исполнилъ онъ, данныхъ многимъ лицамъ. Однако, послѣ его смерти оказалось ихъ гораздо болѣе, чѣмъ сколько было имъ дано благодѣяній въ продолженіе всей его жизни. Но я этого не измѣняю и не касаюсь: съ величайшимъ стараніемъ я защищаю его знаменитыя постановленія. О еслибы деньги остались въ храмѣ богини плодородія! Хотя они и запятнаны кровью, но въ тѣ времена, когда они не возвращались тѣмъ, кому принадлежали, онѣ необходимы; пусть и они будутъ растрочены, если это есть въ постановленіяхъ. Чѣмъ же можетъ быть названо, какъ не за

номъ распоряженіе того, кто, одѣтый въ тогу, пользовался въ государствѣ высшею, военною и гражданскою властью? Справься съ распоряженіями Гракха—тебѣ будутъ указаны Семпроніевы законы, справляйся съ постановленіями Суллы—тебѣ укажутъ законы Корнелія. Что-же? Въ какихъ постановленіяхъ находилось третье консульство Помпея? Конечно въ законахъ. Еслибы спросили самого Цезаря, что онъ сдѣлалъ и въ мирное время, то онъ бы отвѣтилъ, что онъ предложилъ много прекрасныхъ законовъ, а росписки онъ или перемѣнилъ бы, или не далъ-бы, или, еслибы далъ, то этого онъ не считалъ-бы своими распоряженіями. Но даже въ этомъ я ему уступаю: даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ я смотрю сквозь пальцы, но что касается законовъ, что самое важное, то по моему не слѣдуетъ упразднить постановленій Цезаря.

ГЛАВА VII.

Неужели вы думаете, что я рѣшилъ бы то, на что вы согласились противъ воли, чтобы смѣшать молебствія съ поминками? Чтобы вводить въ государствѣ непростительные обряды? Чтобы назначить молебствія смертному? Для меня все равно кому. Будь это Брутъ, который и самъ избавилъ государство отъ господства царской власти, и въ виду подобнаго мужества и поступка, продлилъ жизнь своихъ потомковъ до пятисотатаго года; но я не могъ-